

сошел на берег, но его тут же порубили на куски.

Когда король услышал, что знамя Сен-Дени уже водружено на берегу, он стал быстрыми шагами мерить палубу своей галеры и, что бы ни говорил присутствующий при нем папский легат, отказался быть в отдалении от эмблемы своего государства. Он спрыгнул в море, погрузившись в воду до подмышек, и с висящим на шее щитом, с копьем в руке и со шлемом на голове двинулся вперед, пока не присоединился к своим воинам на берегу. Выйдя на землю, король посмотрел на врагов, спросил, кто они такие, и получил ответ, что это сарацины. Он взял копье под мышку, прикрылся щитом и был готов рвануться на них, если бы здравомыслящие люди, окружавшие короля, не остановили его.

Трижды сарацины голубиной почтой посылали султану сообщения, что король высадился на берег, но так и не получили ответа, потому что султан был недееспособен из-за болезни, которая свалила его. Посему, предположив, что их властелин скончался, сарацины оставили Дамиетту. Король послал рыцаря узнать, в самом ли деле они покинули город. По возвращении тот сообщил королю, что обошел дворец султана и подтверждает, что все так и есть. Его величество тут же послал за легатом и за всеми епископами, который были в составе его армии, и все вместе запели хвалу Господу «*Te Deum laudamus*» (Тебя, Бога, хвалим). Затем король оседлал коня, остальные последовали его примеру, и все мы встали лагерем перед Дамиеттой.

Сарацины (египтяне. – Ред.) поступили очень неумно, когда, оставляя Дамиетту, не уничтожили наплавной мост, потому что в таком случае они бы серьезно осложнили наше положение. Тем не менее, уходя, они доставили нам серьезную неприятность, предав огню базар, где хранились и продавались самые разные товары. Последствия были для нас столь же серьезны, как если бы – не дай Бог! – кто-то в Париже поджег бы мост Пети-Пон.

Глава 5 ОККУПАЦИЯ ДАМИЕТТЫ

1249 год

А теперь разрешите сообщить, что Всемогущий Господь был очень милостив к нам, когда спас от опасностей и гибели во время высадки, видя, как мы пешими сходим на берег, а нас атакуют конные враги. Господь также оказал великую милость, передав в наши руки Дамиетту, ибо в противном случае мы смогли бы взять ее, лишь уморив врагов голодом. В этом мы не сомневались, ибо именно так король Жан (Иерусалимский) взял этот город, лишь чуть больше чем поколение тому назад.

Тем не менее Господь мог сказать нам, как он сказал детям Израиля, – *et pro nihilo habueraunt terram desiderabilem*.¹⁰ И что он сказал потом? Он сказал, что они забыли Господа, их Спасителя. И также мы забыли Его, как я коротко поведаю вам.

Но сначала я расскажу, что король Людовик собрал своих вассалов и попросил их помочь решить, как следует поделить добычу, захваченную в городе. Первым заговорил патриарх. «Ваше величество, – сказал он, – я думаю, что вам лучше всего сохранить контроль над запасами зерна, ячменя, риса и всего прочего, необходимого для поддержания жизни, чтобы вы могли обеспечивать город продовольствием. Я думаю также, вы должны объявить по армии, что все прочее добро под страхом отлучения от церкви должно быть доставлено в местоположение легата». Это предложение получило всеобщую поддержку, но тем не менее общая стоимость добычи, доставленной легату, не превышала шести тысяч ливров.

После того как все было собрано, король и сеньоры послали за Жаном де Валери, который был известен как мудрый и достойный человек. «Мессир Валери, – сказал король, – мы все пришли к согласию, что легат должен вручить вам эти шесть тысяч ливров, дабы вы поделили их наилучшим образом». – «Ваше величество оказываете мне великую честь, – ответил этот благородный человек, – и я от всего сердца благодарю вас. Но, да простит меня Бог, я не могу принять эту честь и также не могу исполнить ваше пожелание. Дело в том, что если я это сделаю, то поступлю

¹⁰ «Они забыли Господа, их Спасителя... они презрели Землю обетованную» (Пс. 23 и 24).